

ЕЛИЗАВЕТА ОСИПОВА

Хроники Ангела печали:
Дело о зимней смерти.
Часть 2

Елизавета Осипова

**Хроники Ангела печали: Дело
о зимней смерти. Часть 2**

<https://litres.ru/74597878>

SelfPub; 2026

Аннотация

Швеция, 1922 год. София продолжает сотрудничать с тёмными магами: им предстоит разобраться в Системе, благодаря которой её дальний родственник похищал души людей, и окончательно её разрушить. Пока Оливия и её подруги ищут способ с этим справиться, София обнаруживает, что город сам хранит следы древней магии: в легендах, названиях улиц и странных отметках на старых картах. За каждой ниточкой тянется тень, а за каждым совпадением — чужой расчёт. София готова рискнуть, чтобы разорвать паутину контроля. Но что, если сама паутина только того и ждёт?

Содержание

Глава 1. Одобрение Канцелярии и первые нити правды	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елизавета Осипова

Хроники Ангела

печали: Дело о зимней смерти. Часть 2

Глава 1. Одобрение Канцелярии и первые нити правды

София толкнула тяжёлую дверь отдела кадровой службы и наставничества. Здесь стоял привычный запах старой бумаги и воска.

Прошло несколько дней с того момента, как им удалось сломать Систему. В Гётеборге наступил июнь, который принёс с собой моросящий дождь. Накануне Софии пришла телеграмма с уведомлением о том, что ей необходимо явиться сегодня в Канцелярию в связи с её «сотрудничеством с представителями Тёмного магического отделения». Ну вот она и явилась.

В приёмной было тихо, только где-то в глубине коридора монотонно тикали часы, отсчитывая секунды, которые, казалось, тянулись вдвое дольше обычного.

София ожидала увидеть стопку выговоров на столе, а вме-

сто этого перед ней лежал один-единственный конверт — плотный, с печатью Канцелярии, от которой по бумаге расходились тонкие тёмные прожилки, похожие на трещины.

— Садитесь, София, — сухо произнёс начальник отдела Асбьорн Эклунд, не поднимая глаз от бумаг. — Вы вызвали определённое беспокойство, но, как ни странно, не нарушили ни одного пункта устава. Формально, — уточнил он.

София опустилась на жёсткий стул, чувствуя, как холод от дерева пробирается сквозь ткань плаща.

— Формально, — повторила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Асбьорн наконец поднял взгляд. В его голубых глазах читалась хладнокровная расчётливость.

— Итак, Канцелярия не возражает против вашего сотрудничества с так называемыми «независимыми экспертами», — он выделил последние два слова, будто сам не верил в этот эвфемизм, под которым явно подразумевались Элиас и его помощники. — Однако с этого момента вы обязаны вести подробный отчёт. Каждый контакт, каждое слово, каждый след магии — всё должно быть зафиксировано.

Он пододвинул к ней тонкую тетрадь в тёмно-серой обложке. На обложке не было ни названия, ни герба, только едва заметный узор, который при определённом угле начинал мерцать, словно впитавший в себя отголоски чужих тайн.

Движения Асбьорна были выверенными, скупыми, будто он экономил каждое движение. Даже когда он слегка на-

клонил голову, тонкая серебряная цепочка на воротнике его строгого сюртука чуть звякнула: это был единственный звук, нарушивший тишину, кроме тиканья часов в холле.

— Это не доверие, София, — продолжил Асбьорн, и в его голосе впервые проскользнула едва уловимая нотка, которую можно было принять за предостережение. — Я бы назвал это способом держать всё под контролем. Не забывайте: чем больше нитей вы тянете, тем легче их перехватить.

София взяла тетрадь. Обложка была прохладной, почти ледяной, а внутри страницы казались странно пустыми, будто ждали, когда их наполнят чужими секретами. Она провела пальцем по краю листа, и на мгновение ей показалось, что бумага чуть дрогнула, словно живая.

— Я вас поняла, — ответила она, подняв голову и посмотрев прямо в холодные глаза. — Отчёт будет.

Начальник отдела едва заметно кивнул, будто ожидал именно этого ответа.

— Хорошо. И ещё одно... — он достал из ящика стола небольшой металлический жетон на тонкой цепочке и протянул его ей. — Это пропуск в архивы третьего уровня. Там есть документы, которые могут быть полезны... Но в то же время и опасны. Не злоупотребляйте доступом.

София приняла жетон. Металл был тёплым, будто его только что держали в руках, и на поверхности тускло мерцали выгравированные символы, которые она не могла сразу разобрать.

— Спасибо, — произнесла она, чувствуя, как внутри смешиваются облегчение и тревога.

Линдгрен чуть сдвинул брови — совсем немного, но этого хватило, чтобы на высоком лбу прорезалась тонкая складка. Он снова уткнулся в бумаги, давая понять, что разговор окончен.

Когда она вышла из кабинета, коридор казался уже не таким мрачным, но воздух всё равно был тяжёлым, пропитанным недоверием и скрытыми угрозами. В кармане лежала тетрадь, в пальцах — жетон, а в голове крутилась одна мысль: Канцелярия дала ей поводок, и теперь ждала, куда София поведёт. Это ей не нравилось. Одно дело действовать по инструкции во время работы, и совсем другое — находиться под контролем во время частного расследования будучи в отпуске.

На лестнице она остановилась, прислонившись к холодной стене. Пальцы сами собой теребили цепочку жетона, а мысли метались, как птицы в клетке. Элиас наверняка скажет, что это ловушка. Тёмные маги, возможно, вообще не поверят, что Канцелярия пошла на такой шаг. Но где-то внутри зрело упрямое чувство: если они хотят контролировать её шаги, значит, боятся того, что она может найти.

София вынырнула из полумрака Канцелярии прямо в шум и свет Гётаплатсена. Площадь дышала жизнью, несмотр-

ря на дождь: торговцы выкрикивали цены, дети бегали между скамей, ветер гнал по брусчатке сухие листья и обрывки афиш. На секунду София замерла, привыкая к этому буйству красок после стерильной тишины кабинетов.

И тут она увидела Стефана. Он стоял у гранитного парапета, ссутулившись, будто пытался стать меньше, незаметнее, и крутил в пальцах потрёпанный конверт. Их взгляды встретились. Он, конечно, знал, что София была в Канцелярии и даже знал, зачем.

— Ну что, теперь у тебя есть лицензия на нарушение правил, — бросил Стефан, едва заметно приподняв уголок губ. В его голосе прозвучала привычная язвительность.

София подошла ближе, остановилась в шаге от него. Ветер трепал её плащ, забирался под воротник, но она этого не замечала.

— Лицензия не спасает от плохой компании, — ответила она, стараясь, чтобы это прозвучало как шутка, а не как укол. И почти улыбнулась, однако улыбка вышла натянутой.

Стефан хмыкнул, сунул конверт в карман и посмотрел куда-то поверх её головы, будто искал в небе ответы, которых там не было.

— Ты хоть понимаешь, что они просто хотят знать, куда ты шагаешь, прежде чем ты сама это поймёшь? — спросил он, переводя взгляд на неё. — Это не разрешение, София. Я бы назвал это поводом с колокольчиком, — ехидно прищурился он.

Она молча кивнула. Спорить сейчас не хотелось. Вместо этого София вытащила из-за пазухи тетрадь и положила на парапет между ними.

— Знаю. Но если они хотят знать каждый мой шаг, значит, боятся того, что я могу найти.

Стефан покосился на тетрадь, будто она могла в любой момент щёлкнуть зубами.

— Или того, что ты можешь рассказать, — тихо добавил он.

На мгновение между ними повисла тишина: не враждебная, а какая-то выжженная, как поле после грозы.

София провела пальцем по влажному от дождя граниту, собираясь с мыслями.

— Мне нужен доступ к старым маршрутам патрулей у Восточных ворот, — сказала она прямо. — Если я начну фиксировать каждый шаг, пусть хотя бы эти шаги будут не впускую.

Стефан долго молчал, изучая её лицо. Потом вздохнул и достал из внутреннего кармана сложенную карту, потрёпанную по краям.

— Держи. Здесь всё отмечено, что тебе нужно.

Она взяла карту, ощущая, как пальцы слегка дрожат от напряжения.

— Спасибо.

— Не благодари, — буркнул Стефан. — И не делай вид, что справишься одна. Даже с их разрешением.

София хотела ответить что-то резкое, привычное, чтобы вернуть всё на свои места. Однако слова застряли в горле, и вместо этого она просто кивнула.

Они стояли рядом, глядя на площадь, где жизнь текла своим чередом, не подозревая о нитях, которые тянулись сквозь город, связывая одних людей с другими, одни тайны с другими. И в этой обыденной суете было что-то успокаивающее: пока вокруг шумели торговцы, смеялись дети и хлопали на ветру афиши, мир казался чуть менее хрупким.

— Пойдём, — вдруг сказал Стефан, кивнув в сторону узкой улочки, терявшейся между домами. — Покажу тебе один проход. Он не отмечен ни на одной карте.

— Веди. Только давай без подколов, хамства и без лекций о том, что я опять лезу не туда.

Стефан фыркнул:

— В данном случае ничего читать тебе не буду, потому что я сам туда лезу.

Они двинулись прочь от площади, растворяясь в лабиринте переулков, где тени были гуще, а воздух пах дождём.

Некоторое время они шли молча. А потом Софию что-то дёрнуло спросить:

— Слушай, а чего ты вдруг взялся мне помогать? Я же тебя бешу...

— Бесишь, — пожал он плечами, — и ещё как. Просто нам приходится вместе работать. А я всё-таки считаю себя профессионалом, а профессионал должен уметь работать да-

же с теми, кто ему неприятен. Так что я помогаю нам всем, а не тебе.

— Значит, я тебе неприятна? — София ухмыльнулась. — Хотелось бы знать, почему.

— Ну, во-первых, ты жнец...

— Жница, — металлическим голосом поправила его София.

Стефан на неё покосился, подняв одну бровь:

— Не уверен, что есть разница, но ладно. Так вот. Я с недоверием отношусь к таким, как ты. Многие маги — и Тёмные, и Светлые — относятся к вам нейтрально или положительно, а я считаю, что не стоит всецело доверять тем, кто и сам неживой, и других... делает неживыми.

— Ой, серьёзно? — вскипела София. Она резко повернулась к нему, сузив глаза. — Ты же вообще ничего не знаешь о жнецах, Стефан! Ты считаешь, что мы убиваем людей, что ли? Мы просто забираем их души, когда они умирают, проводим их в другой мир, чтобы они не потерялись в пространстве, не застряли где-то «между», не разорвались на части и прочее! Ты даже не знаешь, как мы становимся жнецами, что делаем для этого, как у нас налажена работа — ни-че-го из этого! — она резко выдохнула и зло посмотрела на Стефана. — Я понимаю, что вам, магам, неоткуда знать тонкости нашей работы, но и так по-идиотски рассуждать нельзя. Это заблуждение, распространение лжи и мифов о нас и... и вообще полный бред, — немного неуклюже закончила она.

Стефан молча посмотрел на разозлившуюся Софию. В его глазах мелькнуло сомнение, но она этого не заметила, так стояла, отвернувшись от него.

— Дело не только в этом. Мне неприятна и сама ты, София. Не как жница, а как... — он задумался, пытаясь лучше сформулировать свою мысль. — Как личность.

София вновь повернулась к нему, недоумевающе взглянув на него. Вот так заявление! Ну и наглость! И как его только коллеги терпят?

— Интересно, что же в моей личности такого неприятного? — процедила она сквозь зубы.

— Ты выскочка. Тебе вечно больше всех надо: всё время хочешь во всём разобраться, всё исправить, сделать правильно, как надо... Ты пытаешься быть хорошей, честной и справедливой, но на деле ты просто хочешь славы и признания. А характер у тебя, между прочим, совсем не белый и пушистый.

София онемела от негодования. Он ещё смеет рассуждать о ней как о личности? *Он?!*

— Во-первых, мы с тобой не так долго и близко знакомы, чтобы ты делал какие-то выводы обо мне и моём характере, — прошипела она. — Во-вторых, что мне больше всех надо? Разрушить к чертям эту Систему? Но это же логично: это касается и моей семьи, и вообще всех людей, а, следовательно, и моей работы. Славы и признания я никогда не хотела, да у жнецов это и редко бывает.

Она замолчала, почувствовав моральную усталость. Почему она вообще должна что-то объяснять и доказывать этому нахалу?

Какое-то время они продолжали путь молча. Наконец они оказались на узкой безлюдной улице.

— Вот здесь, — сказал Стефан и остановился.

София огляделась. На первый взгляд ничего примечательного: обычная улица. Однако здесь чувствовалась та же энергетика, которая была и в других местах Системы.

— Да, я чувствую, — отозвалась она.

Оливия вошла в полутёмную комнату, где воздух был густым от запаха ладана и сухих трав. Вдоль стен тянулись полки с банками, в которых плавали странные тени, а в центре стоял круглый стол из тёмного дерева — его поверхность была испещрена выцветшими рунами. Кристиана, Ингрид и Алисия уже ждали.

Кристиана сидела прямо, сложив руки на коленях, её взгляд был острым и деловым.

— Мы проверили старые записи, — сказала она без предисловий. — Есть несколько ритуалов, способных приглушить эхо системы. Не стереть его или сломать — именно приглушить, как накрывают колокол тканью, чтобы звук стал тише. Если нужно скрыть следы — это сработает. Но цена будет высокой.

Оливия подалась вперёд, стараясь не выдать волнения.

— Какая цена?

— Энергия, — коротко ответила Кристиана. — Много личной энергии. И, возможно, придётся чем-то пожертвовать. Не обязательно кровью, но чем-то, что тебе дорого.

Ингрид, сидевшая чуть в стороне, медленно провела ладонью над столешницей, будто ощупывала невидимые нити. Её лицо было напряжённым: со стороны могло показаться, что она прислушивается к тому, чего никто другой не слышит.

— Город всё ещё шепчет, — тихо произнесла она, не глядя на Оливию. — Остатки сети не исчезли, они осели в стенах, в мостовых, в тенях переулков. Их эхо тянется за каждым, кто хоть раз к ней прикасался. Я чувствую, как оно цепляется, как паутина.

Оливия невольно оглянулась, будто ожидала увидеть эту паутину наяву.

— Значит, даже если мы приглушим сигнал, он всё равно останется?

Ингрид кивнула:

— Да, он останется, но станет тише, и тогда его труднее будет отследить.

Алисия, до этого молча крутившая на пальце тонкое серебряное кольцо, резко выпрямилась. В её глазах плясали озорные искры, но в голосе звучала твёрдость.

— А можно не прятаться, — сказала она, — а пойти ту-

да, куда официальные жнецы не сунутся. В старые подвалы, где сеть когда-то входила в город. Там эхо самое громкое, и именно оттуда можно попробовать его оборвать. Это рискованно, но если действовать быстро...

Кристиана бросила на неё строгий взгляд.

— Это не просто риск, Алисия. Нужно понимать, что это самоубийство, если идти без подготовки.

— Зато это действие, — парировала Алисия, не отводя глаз. — Мы сидим здесь и шёпотом рассуждаем, а система тем временем продолжает дышать. Кто-то должен сделать шаг туда, где страшно.

Оливия слушала их, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Три разных голоса и три разных пути: прагматичный, чуткий и дерзкий. И каждый из них был по-своему прав.

— Мне нужно заглушить след, — наконец сказала она, глядя прямо на Кристиану. — София сейчас под наблюдением и, если система поймает её, они поймут, что она не одна. Нам нужно время.

Кристиана чуть наклонила голову, выражая таким образом согласие с ней.

— Тогда начнём с ритуала. У меня есть нужные ингредиенты, но нам понадобится место, где никто не помешает. И тишина.

Ингрид тихо вздохнула.

— Тишина в этом городе — редкость. Но я знаю одно ме-

сто: там давно никто не бывает, и стены умеют хранить секреты.

Алисия усмехнулась:

— Ну, если мы собираемся прятаться, то хотя бы сделаем это умело и изящно. А потом, когда всё будет готово, я покажу вам тот подвал. Пусть жнецы думают, что они контролируют город, мы покажем им, что есть места, где их контроль не работает.

Оливия почувствовала, как в груди разгорается странное тепло.

— Хорошо, — сказала она твёрдо. — Сначала ритуал, потом план. Но нам нужно успеть до того, как система сделает следующий шаг.

Они молча переглянулись, и в этом молчании было больше слов, чем в любых клятвах.

София толкнула скрипучую дверь своей комнаты над лавкой, и с улицы ворвался прохладный вечерний воздух, смешанный с запахом свежей выпечки и старой древесины. Она бросила плащ на спинку стула, подошла к столу и снова открыла тетрадь — ту самую, с мерцающим узором на обложке. Страницы будто ждали её: ровные строки записей, торопливые пометки, стрелки, соединяющие имена и места.

Она водила пальцем по строкам, перечитывая каждое слово, пока в голове не начала складываться картина — не из

фактов, а из теней между ними. Всплески энергии, зафиксированные в разных частях города, не были случайны. Они не просто совпадали с перекрёстками, с узлами трамвайных путей или старыми колодцами. Они совпадали с местами, где город помнил себя иначе.

В этот момент дверь тихо приоткрылась, и хозяин лавки, молчаливый человек с седыми висками и взглядом, видевшим слишком многое, вошёл, не спрашивая разрешения. Он молча положил перед ней потрёпанный городской атлас. Кожаная обложка была вытерта на углах, страницы желтоватые с загнутыми краями. На полях темнели карандашные пометки, выцветшие, но всё ещё читаемые.

София подняла на него вопросительный взгляд, но он лишь чуть наклонил голову и так же бесшумно вышел, прикрыв за собой дверь.

Дрожащими пальцами она раскрыла атлас на нужной странице и замерла: пометки на полях совпадали с её записями — точь-в-точь. Места всплесков были отмечены не просто крестиками: рядом стояли короткие фразы, отсылки к легендам, которые София слышала в детстве как страшные сказки перед сном. «Где тень ложится поперёк дороги», «Там, где колокол звонит без ветра», «Перекрёсток, который помнит имена».

И среди этих пометок, на углу страницы, аккуратным, почти незаметным почерком было выведено имя: Свен. А под ним — приписка: «Тот, кто строил мосты не для людей».

София провела пальцем по буквам, будто пытаясь почувствовать в них тепло чужой руки. Мосты не для людей... Она вспомнила старые городские байки о подземных переходах, которые вели не туда, куда должны были, о каменных арках, где эхо звучало не так, как положено, о том, как люди иногда исчезали на полпути между двумя улицами и появлялись в другом месте, не помня, как туда попали.

Она достала из ящика стола потрёпанную карту города и разложила её рядом с атласом. Соединила точки всплесков тонкими линиями и вдруг увидела узор. Почти правильный шестиугольник, вершины которого совпадали с самыми старыми районами города. А в центре... В центре был старый каменный мост у заброшенной набережной — тот самый, о котором ходили слухи, что его построили «не по правилам», слишком быстро и слишком тихо, будто он вырос сам по себе.

«Тот, кто строил мосты не для людей...»

София откинулась на спинку стула, чувствуя, как в груди разрастается странное чувство — предвкушение. Будто она наконец нащупала первую ниточку, потянув за которую можно распутать весь клубок. Система держалась на точках, где пересекались улицы и старые легенды, где город сам становился проводником.

Она закрыла атлас и провела ладонью по обложке. Теперь она знала, куда идти и знала, что искать.

София встала, накинула плащ, проверила, на месте ли

тетрадь и металлический жетон, полученный в Канцелярии. Пусть они думают, что контролируют её шаги. Пусть ждут отчётов. Она пойдёт туда, где мосты ведут не туда, куда положено и где город шепчет старые имена.

И когда она вышла из комнаты, оставив на столе раскрытый атлас, в тишине лавки на мгновение повисло ощущение, что кто-то невидимый тихо кивнул — будто одобрил её выбор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.